

СОДЕРЖАНИЕ

ОЛИМПИЕЦ

Книга 1

5

ОЛИМПИЕЦ

Книга 2

269

ОЛИМПИЕЦ

Книга 3

539

1

ОЛИМПИЕЦ

Пролог

СТРАННОЕ ИМЯ

Я стоял посреди съемной квартиры на пятом этаже обычной петербургской пятиэтажки и рассматривал тело молодой женщины. Девушка, что вполне ожидаемо, была мертва. По паркету веером рассыпались длинные черные волосы, а эффектное вечернее платье было задрано кверху, открывая напоказ крепкие стройные ноги. Красивая, чертовка. Жаль.

Что ж. Ладно. За работу.

Достав из кармана латексные перчатки, я натянул их на руки с привычным щелчком, затем похлопал по внутренним карманам и недоуменно нахмурился. Так. Не понял. Я ее что, дома оставил? Это была бы потеха. К счастью, я все же нащупал в дальнем кармашке брюк шариковую ручку марки «Армен» — подарок родителей, и, присев на корточки рядом с телом, дотронулся до него ручкой и приподнял подбородок девушки.

Ну да. Все как я ожидал. Справа и слева на шее уже проступали характерные синяки, говорящие о том, что девушку долго и упорно душили. Еще и в глаза при этом глядел, паскудник чертов. Наслаждался, небось.

Дальше той же ручкой проверил карманы платья. Пусто. Ни документов, ни телефона, ни денег. Только помада в боковом кармашке да пара мятных конфет. На запястье болтались тонкие золотые часики, на безымянном пальце правой руки — серебряное колечко с каким-то камнем. Дешевая бижутерия, не более того.

Похоже, больше ничего полезного я тут не увижу. Я медленно поднялся на ноги и обошел тело по кругу. На полу валялась изящная черная сумочка, содержимое которой вывалилось наружу и лежало у ног мертвой девушки. Я коротко осмотрел предметы. Косметика, влажные салфетки, презервативы, пачка сигарет. Телефона

и документов опять же нет. Либо Олег их забрал, либо девушка их не брала с собой. Второе маловероятно.

— Ах ты ж! Твою мать!

Из кухни донеслись звон разбитой чашки и приглушенные ругательства. Закатив глаза, я выпрямился, снял перчатки и пошел обратно на кухню.

Олег обнаружился у раковины. Не нужно было быть менталистом, чтобы понять, что он нервничал. Еще бы, первый труп на счету. Парень стоял ко мне спиной и дрожащей рукой откручивал кран. Со второй руки прямо на кафель кухни мерно падали кровавые капли. На полу рядом с ним валялись осколки чашки в луже кофе.

Я мысленно треснул себя по лбу. Идиот порезался об осколки и сейчас, прямо на моих глазах, старательно размазывал ДНК по всей кухне. Он что, хочет, чтобы его нашли? Или просто пытается сделать мою работу сложнее, чем она уже есть?

Кран, наконец, подался ухищрениям парня, и в раковину хлынул небольшой водяной фонтанчик.

— Мля, мля, мля! Мне крышка, сука, крышка, — бормотал Олег себе под нос, промывая ладонь.

Остановив кровь, он схватил с полки бумажные полотенца и принялся вытирать руку. Через пару секунд окровавленные салфетки полетели в мусорку. Нет, хуже — мимо мусорки, чтобы их еще труднее было найти. Если ты не коп, конечно.

Признаю, в этот раз вздох я не сдержал, чем и привлек его внимание.

Заметив меня, Олег едва не подпрыгнул, снова выругался и засыпал меня вопросами:

— Александр! Ну, что там? Как... Что... Что с ней? Она точно мертва? Вы уверены?

— Да, Олег. Так обычно бывает, когда ты душишь женщину несколько минут кряду.

Юноша подавился словами, закашлялся. Посмотрел на меня как собачка, у которой из пасти вырвали любимую косточку.

Проигнорировав парня, я прошел мимо него к плите и поставил чайник, размышляя о том, какая кривая дорожка вообще привела меня в этот дом. Впрочем, известно какая. Рабочая.

Я вздохнул, слышав сопение убийцы-неудачника за правым плечом. Неприятный малый, так-то. Олег Виноградов, двадцать два года, единственный сын владельца «Северного торгового бан-

ка». Модная стрижка за пару сотен евро, рубашка от Армани, на запястье «Ролекс». Типичный золотой мальчик, прожитатель жизни на папины деньги. Я несколько раз пересекался с этой семьей по заданию Светлова, и если Виноградов-старший производил впечатление умного, расчетливого человека, построившего империю с нуля, то его сынок вызывал только брезгливость. В этот раз яблочко укатилось от яблони далеко-далеко и прыгнуло прямо в канаву. Ночные клубы, дорогие машины, девочки по вызову, и вот теперь, как закономерный итог, задушенный труп в съемной квартире. Романтика, блин.

Пыхтение за плечом усилилось. Кажется, мальчику не нравится, когда его игнорируют. Ничего, сейчас полезно сбить с него спесь. Да и куда он денется, господи? На ближайшую пару часов я его личный ангел-хранитель. От такого не сбегают.

Достал из шкафчика две чашки, проверил, чистые ли. В одну положил чая, достал ложечку, аккуратно засыпал сахару. Хм, удивительным образом чай пах неплохо.

Скосив глаза, я заметил, что у Олега едва дым из ушей не идет. Он явно не понимал, как я могу заниматься такой ерундой, когда в соседней комнате лежит мертвая девушка.

— Ты что, издеваешься? — наконец не выдержал он. Его голос сорвался на визг. — Чай?!

— А тебе что, есть куда спешить?

Олег уставился на меня как на сумасшедшего. Я спокойно пялился пустыми глазами в ответ, дожидаясь, пока засвистит чайник. Мальчик отвел глаза первым. Я довольно хрюкнул, подошел к плите и залил чай кипятком. Покрутил головой и, отыскав холодильник, уставился внутрь. Молоко, молоко... А, вот оно. Я добавил молоко в чашку, размешал, а затем сел за кухонный стол и, подышав на жидкость, с удовольствием отхлебнул. Ух, горячо. Как я и люблю. Достал из кармана пачку сигарет и хотел затянуться, но передумал: в квартире и так воняло.

— Итак... — Я наконец повернулся к Олегу и кивнул на стул напротив. — Садись.

Олег рухнул на стул, будто ноги подкосились. Руки у него тряслись, зрачки так и скакали. Классический адреналиновый приход. Впервые в своей сытой жизни мальчик столкнулся с проблемой, которую папа не смог решить одним звонком. Хотя нет, смог. Иначе что бы я тут делал? Папочка позвонил Светлову, а он позвонил мне.

Я покосился на парня и снова отхлебнул чаю, морально готовясь. Наконец, когда решил, что пациент дошел до кондиции, вежливо попросил:

— Ну что ж, Олег. Давай рассказывай.

— Да что там рассказывать?! Я же говорил уже!

Олег схватился за волосы обеими руками, размазывая кровь по светлым кудрям. Дорогая укладка пошла прахом, но он словно не заметил и, вскочив, принялся мерить шагами комнату.

— Мы просто... просто проводили время, а потом она психанула! Начала орать, кидаться! Я защищался!

Настолько защищался, что на нем всего пара царапин? Очень правдоподобно. Впрочем, меня мало интересовали его моральные терзания, я не священник, чтобы понять и простить. Мне нужны были детали другого формата.

— Где вы познакомились? И сядь, пожалуйста.

— Чего?

— Сядь. Пожалуйста, — с нажимом повторил я. Ненавижу, когда мельтешат перед глазами.

Когда парень снова плюхнулся на стул, я повторил:

— Где вы познакомились?

— Где-где, в клубе — где же еще? В «Метрополе». Слыхал? Крутое местечко, элитное.

— Когда это было?

— Сегодня. То есть уже вчера, сейчас же ночь уже... — Он снова схватился за голову. — Твою мать, папа меня убьет. Мне крышка, крышка!

— Заканчивай ныть, — не выдержав, попросил я и сделал еще один глоток. — Все будет в порядке. Для этого я и приехал. Но мне нужно, чтобы ты отвечал на вопросы. Честно и в подробностях. Итак. Познакомились в клубе. Кто вас видел вместе?

— Да никто особо, чувак! Мы в ВИП-зоне сидели, там темно! — Он задумался. — Хрен его знает. Охрана только.

— Камеры?

— Да откуда мне знать?! Я тебе что, шпион? Наверное, есть.

Наверняка есть. Придется Михаилу звонить, пусть позаботится о записях. Я представил, как старик будет бухтеть, и едва сдержал улыбку. Сегодня и завтра у него выходные, но... В нашем деле такого понятия не существует. Но ругаться он будет знатно.

— Давай дальше, — вернулся я к сидящему передо мной Олегу. — Как ты ее сюда привез?

— На такси. Она сама предложила поехать ко мне.

Вот это уже интересно. Девушка сама напросилась в гости к незнакомому мужчине. Либо девушка искала богатого кавалера, либо просто проститутка, либо... гораздо хуже. Гораздо хуже — это значит, что она могла знать, кто такой Олег (а если точнее, кто его папа), и специально искала с ним встречи. И вот это уже могло плохо закончиться. Прямая ниточка к парню — это не то, что я мог себе позволить. Но это все вопросы на будущее.

— Спасибо. А теперь опиши, что случилось после того, как вы приехали?

— Ну... выпили немного. Потом она начала странно себя вести. Требовать денег! Я сказал, что не буду платить, а она...

Угу. Врет как дышит. Значит, все же проститутка. Подцепил девочку, привез, а платить отказался. Девушка возмутилась, он ее придушил. Банальная история. Только вот синяки на шее говорили, что душил он долго и целенаправленно. Получал удовольствие от процесса? Впрочем, опять же, судить его и разбираться в деталях не моя работа.

— Хорошо. Последний вопрос, Олег, и мы закончим. Где ее документы и телефон?

Он вытаращил на меня глаза.

— Да не было у нее ничего, клянусь. Я сперва сам удивился: как это девка без телефона? Но она сказала, что потеряла. Ну я и подумал, что намекает: дескать, купи-купи. У самой, небось, дома штук двадцать уже валяются. — Он заметил мой внимательный взгляд и поперхнулся. — Ты что, думаешь, я себе их забрал? Да на кой они мне?! Чтобы мне потом припаяли за хранение? Я что, совсем тупой?!

Еще какой, но непохоже, чтобы врал. Ладно, тем лучше.

Я поставил чашку на стол и достал телефон. Два клика — и номер Михаила высветился на экране. Подумав, я решил ограничиться сообщением.

«Миш, это я. Нужна уборка. Стандартный пакет. Женщина, двадцать пять лет, черные волосы. Квартиру вылизать, не забудь пылесос. И пришли водителя, клиента надо доставить домой».

Добавив к сообщению адрес, я нажал кнопку «Отправить» и убрал телефон.

Олег смотрел на меня расширенными глазами.

— Ну что? Все будет нормально?

— Если будешь делать, что я скажу, то да, — кивнул я, поднимаясь.

Прошел в прихожую, где оставил свой чемодан. Повозившись с замком добрых секунд пятнадцать, я достал оттуда упакованный в целлофан комплект одежды и кинул на паркетный пол. Джинсы, футболка, толстовка — ничего сверхординарного.

— Переодевайся, — указал я Олегу на пакет. — Свою одежду сними и брось в ванной, ребята заберут.

Парень скривился:

— Но это же даже не бренд...

Заметив мой взгляд, Олег сглотнул и быстро ретировался в ванную, чтобы через пару минут выйти наружу в новой одежде. Вот только вместо того чтобы вернуться на кухню, он замер в прихожей. Я заметил, что губы парня дрожали, словно он хотел что-то спросить, но не решался.

Я тяжело вздохнул:

— Что еще?

— Слушай... это правда? Правда, да?

— Что правда? — Я начинал выходить из себя.

— Правда, что ты можешь говорить с духами?

За то, что на моем лице ничего не отразилось, следует благодарить только годы и годы практики. Первое, чему я научился, будучи мошенником на улице, — это держать лицо. Работа на преступный синдикат только помогла этой привычке развиваться дальше.

— Так говорят, — спокойно ответил я, тщательно моя за собой кружку. — А что?

— Я сейчас проходил мимо и... Она там лежит... — Олег замялся. — Лежит и...

— И?

— Что, если... А если ее дух... — Олег сглотнул и тут же выпалил словно на эшафоте: — Что, если она будет мстить?!

Я снова подавил вздох. С Олегом это давно вошло в привычку. Боже, двадцать первый век на дворе, а люди все еще верят в подобный бред. Хотя мне грех жаловаться: именно так я сперва и получил работу. Фальшивый колдун для успокоения нервных клиентов. Ирония в том, что я действительно из семьи потомственных медиумов, и ритуалы я выучил назубок — каждое движение и каждое слово. Столько лет впустую.

Я вздохнул и пошел обратно в комнату с трупом. Олег поплелся следом, едва переставляя ноги.

— Как ее звали? — спросил я, встав над телом и расставив ноги на ширину плеч.

— Что? А, как звали? Не помню, не разобрал. Я тогда пьяный был. Какое-то странное имя, не наше. Кажется, греческое.

Греческое, ну надо же. Ну ладно. Я сделал глубокий вдох, медленно выдохнул. Поднял руки на уровень груди ладонями вниз. Первый пасс — круговое движение против часовой стрелки. Потом перешел к сложным движениям, вычерчивая в воздухе невидимые руны защиты и упокоения, как меня и учили.

— Spiritus, si ades, manifestum te, — начал я низким голосом. — Audi me. Transitus tuus completus est. Nulla ira, nulla vindicta. Abi in pace ad patres tuos.

Лампочка над головой мигнула. Олег вздрогнул, а я с трудом сдержался, чтобы не закатить глаза. Еще не хватало, чтобы он начал верещать из-за старой, сгоревшей проводки.

Я сосредоточился и продолжил, без труда повторяя давно заученный речитатив:

— In nomine antiquorum, in nomine marium et ventorum. Ego te absolvo. Ego te libero.

В комнате слегка похолодало — градуса на два, не больше. Должно быть, включился кондиционер. Но Олег за спиной всхлипнул, прижимая ладони к груди, словно щит. Трус несчастный, господи. Пора заканчивать.

Я сделал последний пасс руками, изображая, будто собираю что-то невидимое в ладони. И тут...

Тихий смех. Женский, мелодичный, прямо в голове. По комнате прошел ветерок, хотя окна были закрыты. Занавеска едва заметно качнулась. Черные волосы мертвой девушки шевельнулись, и мне показалось, что труп улыбается. Улыбается мне.

Я как стоял, так и замер с поднятыми руками. Что... за... черт?

— Что это бы-ы-было?! — подвывал, почти плакал Олег. — Вы слышали? Слышали?!

— Все в порядке, — услышал я будто со стороны собственный спокойный голос. — Так и должно быть.

Развернув ладони к окну, я сделал эффектный жест и хлопнул в ладоши.

— Все. Готово. Дух ушел. Мести можешь не бояться.

— Т-т-точно? — Олег смотрел на меня расширенными глазами, в которых плескался животный страх. — Она ушла?

— Иди на кухню, парень. Скоро сюда придут мои люди. — Я помедлил и добавил: — И... не распространяйся о том, что сейчас произошло, идет? Мои друзья суеверны, не стоит их пугать.

— Да-да, конечно, — всхлипнул Олег.

Лампочка снова мигнула и погасла окончательно, заставив парня взвизгнуть, как маленькая девочка, и рвануть из комнаты на кухню.

Я вышел из квартиры, оставив Олега одного. Спустился на первый этаж, толкнул тяжелую дверь подъезда, старательно избегая кошачьих подарков, оставленных добрыми животными. Типичный Питер. Даже ночь встретила мелким дождем и холодным ветром — ничего нового.

Я вытащил из кармана пачку и закурил, прислонившись к стене дома. Руки дрожали, когда подносил зажигалку к сигарете, но я этого даже не заметил. Мои мысли занимала ситуация в комнате. Что это было? Совпадение? Сквозняк из вентиляции, перепад напряжения в сети, галлюцинация от усталости? Но, черт бы меня побрал, смех я слышал. Определенно женский. Это что, контакт с духом?

Я нервно хмыкнул. Если б так, он был бы моим первым. Бабушка бы порадовалась.

Конечно, вся эта история пованивала, как оставшийся наверху труп. Олег, душивший свою жертву явно дольше положенного. Девушка, которая сама напросилась к незнакомцу домой без денег и даже мобильного. И еще этот смех... Может, стоило отказаться от этого заказа? Но Виноградов-старший хорошо платил, а мне нужны были деньги. Как и всегда.

Огонек сигареты отразился в луже у ног, и на секунду мне показалось, что в отражении мелькнуло женское лицо, холодное и мертвое. Моргнул — и видение исчезло. Просто рябь на воде от дождя.

Та-а-ак. Нервы, Саша, нервы. Решено: на выходных поеду в аквапарк. Ну и что, что я уже взрослый мужик? Себя надо баловать.

Я затаился последний раз и выбросил окурок. Скоро приедет Михаил со своими ребятами, и мне нужно их встретить. Проконтролировать процесс, убедиться, что этот придурок не заляпал еще что-нибудь, пока я не видел. А потом домой, в душ и в постель. Завтра с утра большой день.

* * *

Звонок выдернул меня из кровати ни свет ни заря. Двадцать минут спустя я, одетый, причесанный и зверски голодный, стоял у черного входа в бар «Синяя устрица». Дебильное название, как по мне, но Светлову нравилось. Последний подарок от прошлого

владельца, прежде чем его спихнули в Неву головой вперед. Этак клуб для своих, где по вечерам неплохо играли на фортепиано. Сегодня, боюсь, музыки мне не дожидаться.

Я проверил часы. Без пятнадцати девять утра. Самое время.

У двери курил Костя. Интересный он был мужчина, конечно. На первый взгляд — монстр монстром. Два метра роста, сто двадцать килограмм веса, кулаки как два кузнечных молота — огромные и пудовые. Внешность типичного громилы, которого нанимают стоять у дверей и отпугивать незваных гостей. Только вот внешность бывает обманчива. Как-никак, Костя защитил докторскую по психологии, а сейчас заочно учился на врача. А тут подрабатывал. Просто у Светлова платили лучше, чем на любой практике.

— Саш, здорово, — кивнул он, сделав вид, что заметил меня только сейчас, и протянул руку, которую я с удовольствием пожал. — Я слышал, у тебя выдалась та еще ночка. Как дела у молодого Виноградова?

— Бывало и лучше, — уклончиво ответил я.

— Мальчик опять что-то учудил? — правильно понял меня приятель. — Я слышал, его папаша с ума сходит. Светлов его часа два успокаивал.

— Не удивлен, — поддакнул я. — Родитель же. Что делать, если сынок — идиот.

— Эх, золотая молодежь... — Костя притворно округлил глаза. — Помню, когда я в универе учился, у нас тоже был один такой. Сын певца. Думал, что ему все можно. Кончилось все грязно. И плохо.

— Для него?

— Не, ему-то что, — отмахнулся приятель. — Для девочки, которую он в общежитии зажал. Потом папа все замаял, конечно. Но девочка в психушку попала.

Где-то вдалеке завывала сирена скорой.

— Светлов внутри? — спросил я, меняя тему.

— Где ж еще? Босс сегодня в ударе. Много выпил, много проиграл, только тебя и ждет. Ничего нового, короче. Гости тоже тут. Элита, едрить ее... — Костя затушил окурочок о стену и внезапно посерьезнел. — Слушай, будь аккуратнее с китайцем. Чен его зовут. Он поехавший. Считает себя гением покера, терпеть не может проигрывать.

Я улыбнулся.

— А кто из нас любит?

— Саш, я серьезно, — не принял мой тон бугай. — Головой ругаюсь, что этот урод протащил с собой оружие: ходит он больно странно. А ощупать я его не могу: оскорбится, козел.

— Учту. Спасибо, Кость. За мной должок.

— В гробу сочтемся, — отмахнулся приятель и отошел в сторону, пропуская меня внутрь. — Удачи там.

Когда я прошел через фойе, клуб встретил меня знакомым запахом табачного дыма и виски. В главном зале за круглым столом уже собралась знакомая мне компания, а также с десятков новых лиц. Видимо, это и есть игроки. Я постучал по стене, давая боссу шанс меня заметить, и пружинистым шагом направился к столу.

Босс заметил меня первым.

— А вот и мой мальчик! — загремел он на весь зал. — Саша, как я рад тебя видеть! Проходи, проходи!

Евгений Светлов, он же Светик, он же Водяной, — глава одной из старейших группировок города. Сто пятьдесят килограмм алкоголя, мышц и сомнительного настроения. Когда-то он носил парик, но сейчас гордо выставлял лысину напоказ. Как он сказал мне по секрету, лысая голова заставляет его подчиненных бояться его еще больше. На мой взгляд, того факта, что он любил лично топить своих жертв в реке (отсюда и прозвище Водяной), для страха вполне хватало. Но хей, с боссом не спорят.

Стоило мне подойти, Светлов обхватил меня за плечи громадной рукой и, развернув, показал остальным.

— Господа, позвольте представить: Александр, мой личный консультант по... делам спиритического характера. — Заметив вытянувшиеся лица, Водяной расхохотался и подмигнул. — Мой мальчик — настоящий медиум. Медиум, представляете!

Пока он болтал, я нашел время осмотреть других игроков и прицениться. За столом, кроме моего непосредственного начальника, сидели еще трое. Худощавый китаец в дорогих очках игнорировал Светлова, к вящему его недовольству, предпочитая вместо этого внимательно изучать меня. Мистер Чен, надо полагать. Напротив него удобно расположился пожилой немец с аккуратными усиками и скептическим выражением лица, скепсиса в котором прибывало всякий раз, когда Водяной говорил слово «медиум». Слева же возлежала элегантная женщина лет сорока в строгом костюме, представитель местных воротил. Ее я не знал вообще.

— Садись, мой мальчик, — указал на свободный стул Водяной, закончив свою тираду. Но перед этим притянул меня к себе, словно в объятия, и прошептал: — Не подведи меня, понял?

Я кивнул и, сев, принялся пересчитывать фишки. Суммарно вышло чуть больше миллиона. Неплохо для начала.

Дождавшись моего кивка, дилер, молчаливый юноша без имени, раздал первые карты. Игра началась.

Первый час прошел в достаточно ленивом темпе. Я особенно не рисковал и проигрывал по мелочи, предпочитая изучать соперников. Чен, как и сказал Костя, играл превосходно. Математически выверенно делал ходы, считал карты и перед каждым коном просчитывал вероятность. Я бы забеспокоился, если бы сразу не понял, что китаец имел привычку злиться, когда что-то шло не по плану. Немец, герр Крауз, играл гораздо консервативнее, редко блефовал и предпочитал надежные комбинации риску. Женщину звали Мария, она работала на корпорацию и играла чужими деньгами, поэтому рисковала охотнее всех остальных. И больше всех проигрывала.

Через час я изменил стратегию. Выжал Чена на блефе, через две руки заставил Крауза сбросить выигрышную комбинацию. К началу третьего часа передо мной высилась приличная горка фишек. Мария уже вылетела, спустив последний миллион. Герр Крауз едва держался на плаву. И даже Чен начинал нервничать. Я обыграл его трижды подряд, и это выводило китайца из себя.

— Ты жульничаешь! — прошипел он после очередного проигрыша. — Так быть не может!

— А ты докажи сперва, — спокойно парировал я, в очередной раз сгребая себе фишки.

На мое плечо опустилась тяжелая рука. Пахнуло дорогим одеколоном и кубинскими сигарами.

— Жульничает? Зря вы так, мистер Чен. Мой мальчик никогда не проигрывает, — пробасил Светлов. — Знаете почему?

Китаец скривился и небрежным жестом поправил сползшие на нос очки.

— И почему?

— Я же сказал. Потому что он медиум! — довольно загоготал Водяной. — Слушать нужно. Александр говорит с духами, знает прошлое и будущее. Ясно вам?

Он наклонился вперед так, что его грузное брюхо коснулось стола, и доверительно произнес:

— Духи сказали, что сегодня ему повезет. Смекаешь?
— Прекращайте уже, господин Светлов, — недовольно буркнул сидящий справа от меня герр Крауз. — Духов не существует. Юноше просто везет.

— Фишки на столе говорят об обратном, — улыбнулся я в ответ. Мы несколько мгновений буравили друг друга взглядами. Немец сдался первым. Он пробурчал что-то невразумительное, сплюнул на дощатый пол и с отвращением сбросил дилеру свои карты.

Остались только мы с Ченом. Финальная раздача.

— Чек, — сказал он.

— Чек, — повторил я.

— Чек, — снова он.

Хм. Опять отказывается играть. Китаец сидел прямо, но левый глаз едва заметно дергался. Признак блефа или сильной руки? С ним сложно понять. С другой стороны, кто не рискует...

Я подвинул все фишки на середину стола. По заполненному бару прокатился восхищенный гул.

— All in! Все деньги поставил! Да ладно?!

— Вот ведь наглец!

— Наглец? Лучше скажи — сумасшедший.

Китаец долго смотрел на меня, потом на карты, потом снова на меня.

— Твоя проиграть, — наконец произнес он на ломаном русском. — Твоя шанс — один к десять тысяч.

— Никогда не был силен в математике, — хмыкнул я, небрежно откидываясь на спинку стула. — Что скажете, мистер Чен? Ответите? Или, может, сдаетесь?

— Никогда! — словно дикая кошка прошипел он. — Один к десять тысяч! Ставлю все.

— Ваше дело, дружище.

— Мы нет друзья, — тоненьким голоском отчеканил он и медленно, одну за другой, открыл карты. В его глазах светилось торжество победителя. — Флеш! Ты проиграть!

Я присвистнул:

— Вау. Неплохо.

— Ты проиграть! — проскрежетав зубами, повторил он.

— Я сказал «неплохо», не более. — Я цокнул языком, одним движением переворачивая свои карты. — Но недостаточно. Фулл-хаус.

— Но... но... Как ты?!

Не обращая внимания на застывшего азиата, я деловито поднялся из-за стола и сгреб все фишки.

— Невозможно! — неожиданно заорал китаец и треснул по столу маленьким кулаком. — Я все подсчитать! Ты жулик! — И ткнул в меня пальцем, обвинительно так.

— Во-первых, — назидательно произнес я, складывая в сумку фишки одну за другой, — если вы живете в России, то я бы советовал выучить русский. Иначе вас трудно понять, мистер Чен. Во-вторых, следом за русским я бы советовал поднять уровень своих знаний в математике. На столе уже была пара девяток, а вы сказали: «Один к десяти тысячам». Что-то не сходится, верно?

Китаец выглядел так, будто сменил религию и собрался взорвать бар ко всем чертям. Только пара из ушей не хватает.

Он так потешно выглядел, что я не удержался и добавил:

— Ну и, наконец, нужно больше доверять духам. С ними возможно все.

Это стало последней каплей. Китаец не выдержал. Заорав что-то на своем языке, он выхватил из-за пояса длинный армейский нож и бросился на меня в прыжке. Вот только злость — плохой помощник в драке. Легко перехватив руку, я перебросил его через себя и с размаха впечатал головой в стол.

— Scheiße! Это что, карате?! — изумился отскочивший в сторону немец.

— Греко-римская борьба, — выдохнул я и, поправив сползший набок галстук, повернулся к своему начальнику. — Босс, если мы тут закончили, можно выйти на улицу?

Тот лишь небрежно помахал рукой, не сводя задумчивого взгляда с верещащего от боли китайца. Дескать, иди, сами разберемся.

Я уважительно кивнул и, положив фишки у ног Водяного, вышел в фойе.

После прокуренного зала воздух казался почти свежим. Я достал сигареты, но не успел закурить. Костя материализовался из тени у двери и схватил меня за руку.

— Ну что? Как прошло? Я слышал грохот!

— Костя, твою-то мать!

Спрятанный под рукавом механизм, который после моих приемов и так дышал на ладан, противно щелкнул, и на пол одна за другой посыпались игральные карты. Я закатил глаза, опустился